

Снова наступило утро, и, как обычно, мальчик проснулся раньше всех и смотрел на восход солнца с вершины горы. Никто бы не отругал бы его, даже если бы он расслабился и отдохнул, как другие дети, но эта привычка так укоренилась в нем, и запах леса по утрам, когда солнце светило сквозь деревья, был так приятен ему, что он не мог остановиться. Он также наслаждался тем, что был один, наблюдая, как небо становится все ярче и ярче с каждой секундой, так что ему не нужно было беспокоиться о восприятии его другими людьми. Хотя выражение его лица почти всегда было стоическим, внутри он всегда был на взводе.

К тому времени, как он вернулся в больницу, остальные дети уже начали просыпаться, и когда он вошел в столовую, чтобы позавтракать, то заметил, что дети были несколько более возбуждены, чем обычно. Если подумать, то это были последние выходные дни месяца, и каждый месяц в это время приходил добровольный работник с обилием пиццы и свиных ребрышек. Выход в ресторан был чем-то вроде ежегодного мероприятия для детей, поэтому было понятно, что они с нетерпением ждали этого дня. Мальчику тоже нравились эти блюда, полные удивительных ингредиентов и вкусов, но ему нравилась и обычная еда. Не желая отказываться от возможности съесть столько, сколько ему хотелось, он наполнил свой поднос гораздо большим количеством еды, чем другие дети. Ежедневные походы в горы только увеличили его аппетит.

- Ух ты, ты много ешь. Неужели ты так голоден? - несмотря на беспокойство Мен Су, мальчик продолжал старательно опустошать свой поднос. - Если ты будешь так много есть, то станешь свиньей. О, я знаю! Мы можем тренироваться вместе!

Как это типично для Мен Су. Мальчик улыбнулся и кивнул своему другу. Однако, учитывая все обстоятельства, это были летние каникулы, и к тому же выходные. Он мог бы потусоваться с Мен Су сегодня...или, по крайней мере, до полудня.

-Я собираюсь пойти в горы позже с Хен Ген-хеном, чтобы поймать жуков-олений , - Мен Су продолжал: - Он говорит, что тоже видел там белого кролика, но тот бежал слишком быстро, и он не смог его поймать. Он не может сделать это в одиночку, но он сказал, что если нас двое, мы можем заманить его, чтобы было легче. Если ты придешь и придет Чхоль Ен-хен, нас будет четверо, и мы сможем поймать его все вместе!

За все время своих походов в горы мальчик ни разу не видел кролика. Он даже никогда не видел кроличьего помета. Но вместо того, чтобы сказать Мен Су, что в горах нет "настоящих белых кроликов", он просто слушал, как тот говорит и дико жестикулирует. Глядя на Мен Су, мальчик невольно вспомнил о своем старом друге. Еда на подносе Мен Су становилась все холоднее и холоднее, но лицо его пылало от возбуждения.

Все четверо крепко завязали шнурки и приготовились карабкаться на гору. Младшие мальчики собрались у входной двери, как сказал Хен Ген, и теперь следовали за старшим мальчиком, чтобы получить разрешение пойти в гору. По случайному совпадению, одна из учительниц тоже стояла у входной двери, провожая детей, которые попросили уйти на выходные.

-Ты самый старший- предупредила она, - поэтому должен позаботиться о том, чтобы другие дети не пострадали. И не забредай слишком далеко, ладно?

- Да, мисс! Пошли!

С этими словами четверо детей убежали, Хен Ген впереди, а остальные дети последовали за ним, как маленькие утята. Учительница улыбнулась про себя, наблюдая за ними, но вскоре обернулась, услышав голос, зовущий ее.

-О, вы отец Соми! Добро пожаловать. А Соми, посмотри на себя, такая нарядная. Могу сказать, как ты взволнована, увидев своего отца. Ты хорошенькая, как картинка!

Это было типично для учителей - говорить пустые комплименты родителям о детях, но в случае Соми все комплименты были искренними. Наблюдая, как Соми уходит с отцом, учительница заметила, что девочка выглядит очень усталой. "Наверное, это из-за давления", - подумала она. Соми была одной из лучших учениц в своем классе, так что вся учеба, должно быть, досталась ей. С ней все будет в порядке, как только она поест и побудет с отцом. По крайней мере, у нее есть отец, который регулярно навещает ее. С этой последней мыслью она решила больше беспокоиться о четырех детях, которые только что ушли, чтобы подняться на гору. Это было бы гораздо продуктивнее, чем беспокоиться о том, что ребенок покинет территорию с родителем. Учительница отряхнула и без того чистый фартук и вернулась в дом.

-Гипс~ Эй, гипсовое лицо! Что ты делаешь?

-...

-Гипсовое лицо~ Что ты делаешь~?

- ...Оставайся на месте.

- Штукатурка...

- Вы наступите на него.

- Фу, что это?!

Мен Су в ужасе отскочил назад, но мальчик просто последовал за ним и сунул то, что держал в руках, в лицо своему другу.

-Pogonocherus dimidiatus. Также известен как жук-олень птичьего помета* , - он объяснил просто.

-Это...жук-олень? Эта маленькая штучка?

Прежняя скука Мен су превратилась в чистое возбуждение при этих двух маленьких словах. Как и сказал мальчик, жучок был таким маленьким и белым, что если бы кто-то просто взглянул на него, они, несомненно, приняли бы его за...ну, птичий помет. Отсюда и его общее название: "птичий корм жука-оленя".

Но обостренные чувства мальчика и его непревзойденные наблюдательные способности, казалось, ничуть не удивили Мен Су. Вместо этого он осторожно взял у мальчика жука и зажал его между большим и указательным пальцами. Когда он увидел, как шесть маленьких ножек твари взметнулись в воздух, он едва сдержал изумление. В мгновение ока Чхоль Ен подбежал к ним и попросил тоже взглянуть на жука.

- Он отличается от предыдущего! - указал он. - Гипсовое лицо, ты действительно хорош в этом деле, да?

Хен Ген тоже подошел к остальной группе, но остановился примерно в двух шагах и неохотно продолжил свой путь. Его глаза были широко открыты, почти угрожающе, и он продолжал взбираться на гору, осматривая окрестности. Скорее всего, он был расстроен тем, что мальчику удалось найти трех жуков, когда Хен Ген не смог найти даже одного.

Усердно поднимаясь на гору так долго, пришло время кому-то пожаловаться, и, конечно же, Мен Су был первым, кто заговорил.

- Эй, хен...Мы можем немного отдохнуть? - лицо Хен Гена тоже покраснело от напряжения, и он не мог не согласиться.

-Но только чуть чуть.

Даже когда он сказал это, он был первым, кто шлепнуться на землю. Остальные дети тоже сели вокруг него и перевели дыхание. Даже Чхоль Ен, который бежал дальше и быстрее всех (отсюда его прозвище "Король Двора"), казался усталым.

- Хен, я думаю, мы зашли слишком далеко, - заметил он, намекая, что им следует повернуть обратно к институту. Хен Ген на мгновение задумался, но ответил Мен Су.

- Мы должны продолжать идти, пока не найдем кролика!

Честно говоря, Хен Ген уже решил вернуться, и заявление Мен Су застало его врасплох. И снова он упустил свой шанс заговорить, когда заговорил Чхоль Ен.

- А что, если мы уйдем далеко и заблудимся? Как мы вернемся? Ты даже не знаешь дороги.

- Да, но Хен Ген-хен знает!

Теперь Хен Ген был действительно в растерянности. Он не мог признаться, что совсем не знает дороги, но он также знал, что им придется идти дальше, если он скажет, что знает дорогу. Он оказался "между молотом и наковальней".

- Учительница велела нам не заходить слишком далеко. Мы должны быть хорошими и слушать ее.

- Да, но разве она не обрадуется, если мы возьмем кролика? Подумай об этом! Мы были бы первыми, кто вырастил бы кролика в институте!

В этот момент казалось, что голова Мен Су была заполнена только мыслями о строительстве дома для кролика и кормлении его.

- Кролики не глупы, глупышка, - Чхоль Ен продолжал, - Я уверен, что он убежал, как только увидел, что нас четверо.

- Ни за что! Хен Ген хен в мгновение ока найдет для нас кролика!

Желая заслужить уважение своих младших учеников, но также и насладиться немедленным удовлетворением своего самолюбия, мысли Хен Гена теперь разделились. Мальчик просто сидел, спокойно наблюдая за ситуацией, просматривая новые фразы и идиомы, которые он запомнил прошлой ночью, но решил, что пришло время остановить их, пока ситуация не вышла из-под контроля.

- Судя по облакам, скоро пойдет дождь. Мы можем заблудиться или даже пострадать, как только начнется дождь, поэтому я думаю, что будет лучше вернуться в другой день. Услышав слова мальчика, все остальные дети посмотрели на небо, и, конечно же, дождевые тучи уже закрывали солнце. Не желая стоять под дождем, МенСу согласился вернуться, и Хен Ген преодолел свою дилемму и встал, чтобы еще раз повести мальчиков к институту.

Однако они слишком долго выбирали, или, возможно, небо было не на их стороне, потому что несколько капель дождя начали падать еще до того, как дети прошли половину пути, и вскоре начался сильный ливень. Не зная, что делать, мальчики просто смотрели друг на друга, и Хен Ген предложил им сбегать вниз. Вскоре он остановился, услышав предупреждение мальчика.

- Это слишком опасно. Земля мокрая от дождя, так что если мы сейчас поскользнемся и упадем, это может быть очень плохо.

Мальчик повернулся к испуганным детям, чтобы предложить другое решение.

- Вон там, чуть в стороне. Я знаю место, где мы можем спрятаться от дождя. Я уверен, что это просто проливной дождь.

С этими словами мальчик пошел впереди и направился к тропинке сбоку. Он вспомнил большой камень, который торчал из земли под углом, как будто выросал из самой почвы, и хотя он не мог служить настоящим убежищем, они могли, по крайней мере, спрятаться под ним на некоторое время. По крайней мере, он так думал.

Именно в этот момент ему пришла в голову одна-единственная мысль: вот что на самом деле значит "быть зажатым между молотом и наковальней".

<На рассвете (3)> Конец.

Перевод выполнен Командой "TeaLotus"

Перевод: dzhoni-chan

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1291420>